

УДК 81'37
Гукина Л. В.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ ГЛАГОЛАМИ С ОБЩИМ ЗНАЧЕНИЕМ «ЗАНИМАТЬ БОЛЬШОЕ ПРОСТРАНСТВО»

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «занимать большое пространство», обнаруживаемые при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации. Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и художественных текстов. Использованы приемы компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа. В результате проведенного исследования выявлена существенность импликации в значениях глаголов компонента «предел», которая обеспечивает фрагментацию референтной сцены и реализует понятие предельности объекта в пространстве. Даны характеристики структуры локальной ситуации как языковой среды, в которой глаголы вариативно актуализируют свои семантические компоненты на уровне предложения и текста. Отмечено, что вариативность прочтения языкового образа фрагмента пространства и объектов в нем зависит от позиции наблюдателя и направления его взгляда. Автором предложены варианты семантической схематизации образов с им-

пликацией предельности. Показана роль разночастеречных единиц в компенсации компонента «предел» в общем семантическом объеме локальной ситуации. Новизну исследования представляет практическая разработка раздела теории семантики пространственных отношений в части изучения средств выражения предельности крупных природных объектов в пространстве. В выводе утверждается, что для актуализации компонента «предел» необходим и достаточен контекст локальной ситуации, в структуру которой, наряду с глаголами изученной лексико-семантической группы, включены разночастеречные единицы, компенсирующие понятие предельности в общем семантическом объеме данной локальной ситуации.

Ключевые слова: языковая репрезентация больших фрагментов пространства, предел объекта, схематизация, локальная ситуация, семантический компонент, общий семантический объем, позиция наблюдателя, направление взгляда, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Реализация понятия предельности глаголами с общим значением «занимать большое пространство» // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. 4. № 1. С. 25-32.

Статья поступила в редакцию 15.12.22

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

REALIZATION OF LIMIT CONCEPT BY VERBS WITH THE GENERAL MEANING «TO OCCUPY A LARGE SPACE»

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with a common meaning «to occupy a large space» which are found in the realization of the concept of the limit in space and the fragmentarity of the spatial scene in the structure of the local situation. The linguistic material was obtained by the method of continuous sampling from lexicographic sources and fiction texts, techniques

of component, contextual, comparative analysis were used. As a result of the research conducted, the significance of the implication in the meanings of the verbs of the «limit» component is revealed, which provides fragmentation of the reference scene and implements the concept of the limit of the object in space. The structural characteristics of local situation as a linguistic environment in which verbs variably actualize their semantic components at the level of a sentence or text are given.

For citation: Gukina L. V. Realization of limit concept by verbs with the general meaning «to occupy a large space» // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. 4. № 1. P. 25-32.

It is noted that the variability of reading the linguistic image of a fragment of space and objects in it depends on the position of the observer and the direction of view. The author suggests variants of semantic schematization of images with the implication of the limit. The role of different parts of speech in the compensation of the «limit» component in the general semantic volume of the local situation is shown. The *novelty* is represented by the practical development of a section of the theory of spatial semantics in terms of studying the means of expressing the limit of large objects in space. The author *concludes* that for the fragmentation of the reference scene and the actualization of the «limit» component, the context of a local situation is necessary and sufficient, in the structure of which, along with the verbs of the studied group, different parts of speech are included, compensating for the concept of limit in the general semantic volume of this local situation.

Keywords: linguistic representation of large fragments of space, object limit, schematization, local situation, semantic component, general semantic volume, observer's position, direction of view, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

Средствами языка осуществляется концептуализация реального мира [11, с. 15; 22, с. 24-39]. Г. В. Колшанский отмечает, что каждый язык не преобразует действительность, а через глобальную семантическую систему всей совокупностью своих средств отображает единую картину мира [14, с. 61]. По мнению Е. С. Кубряковой, поскольку каждое речевое высказывание что-то значит, следует исследовать и то, на обозначение какого фрагмента действительности оно направлено, или какой фрагмент действительности получил в этом высказывании свое обозначение [15, с. 3-12]. Изучение способов фрагментации действительности и своеобразия ее отражения в языке составляет одну из наиболее интересных страниц в исследовании системы языка.

Упрощенное понятие пространства как места, где совершается механическое перемещение тел относительно друг друга, активно реализуется в языке [3, с. 6]. Пространство как некое вместилище, называемое местом, является художественным рефлексом реального мира [1, с. 85; 20, с. 23; 28, с. 293]. В работах лингвистов, занятых теоретическими исследованиями семантики пространственных отношений, эгоцентричность рассматривается как основополагающая концепция. Данная концепция формирует в языке такой основной принцип локации, как «я – здесь – сейчас» [13, с. 206; 20, с. 218; 24, с. 311; 28, с. 283-301; 8, с. 63-65]. Ю. Д. Апресян утверждает, что фигура говорящего организует семантическое пространство высказывания [1, с. 797]. Фигура говорящего является тем ориентиром, относительно которого в акте коммуникации ведется отсчет времени и пространства. Таким образом, эгоцентричность или наблюдаемость является доминантным компонентом в языковом описании пространства [6, с. 58-65].

В языковой репрезентации пространственных отношений значима концепция референтной сцены, открытой и подвижной для создания вариативных образов и смыслов, которые говорящий создает многократно с разных ракурсов и перспектив геометризованного пространства, реализуя принципы схематизации и идеализации. Сред-

ств исследователей ведется дискуссия об актуальности средств, при помощи которых язык способен адекватно решать семантические задачи при описании пространственных отношений: путем отбора и абстракции с последующей схематизацией и идеализацией образов либо путем наложения готовых концептуальных рамок [24, с. 302-311; 31, с. 225-228; 28, с. 283-301]. Выясняется, что на уровне языка одинаково эффективно задействованы обе концепции, они не конкурируют, а дополняют друг друга в создании образа фрагмента пространства в предположении и тексте [7, с. 72-79].

Актуальность настоящего исследования обусловлена недостаточной изученностью концепции языковой фрагментации или предельности пространства – представления референтной сцены с ее последующей фрагментацией при описании отдельных объектов, занимающих большое, но «предельное» пространство на данной сцене. В связи с этим более глубокого изучения требует пласт глагольной лексики, создающей картину больших фрагментов пространства через описание занимающих их крупных природных объектов с импликацией понятия предельности объектов и самих фрагментов.

Цель исследования — оценить семантический потенциал английских и русских глаголов, участвующих в языковой репрезентации больших фрагментов пространства и заполняющих его крупных природных объектов, и выявить особенности их функционирования при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации; выявить роль разночастеречных единиц с локальной семантикой в формировании общего объема локальной ситуации. Объектом настоящего исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «занимать большое пространство», обнаруживаемые при реализации понятия предельности в пространстве и фрагментарности пространственной сцены в структуре локальной ситуации.

Для достижения цели из английских, англо-русских и русских лексикографических источников методом сплошной выборки выделена и изучена с использованием приема компонентного анализа лексико-семантическая группа глаголов: stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross – простираться, раскидываться, развешиваться, распаиваться, пересекать. Из художественных текстов получены 112 примеров, изучен семантический объем локальных ситуаций, в структуру которых включены субъекты, обозначающие статично расположенные на местности крупные природные объекты, и предикаты, выраженные английскими и русскими глаголами с общим значением «пролекая на местности во всю величину, занимать большое пространство». При исследовании семантического объема локальных ситуаций использованы приемы контекстуального и сопоставительного анализа.

Графические элементы, использованные при подготовке рисунков, получены из открытого источника Интернета. Доступно по: <https://yandex.ru/images/search?text=стрелки%20картинки&stype=image&lr=648source=serp> Ссылка активна на 14 декабря 2022.

Результаты и их обсуждение

В английском и русском языках выделяется лексико-семантическая группа (ЛСГ) глагольных лексем, которые участвуют в обозначении локальных ситуаций, выражающих протяжение на местности во всю величину (от края до края) статичных объектов природы, обладающих большими масштабами. Список лексем этой ЛСГ составляют английские глаголы stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross и русские глагольные лексемы простираться, раскидываться, развешиваться, распаиваться, пересекать. Ядром ЛСГ являются английский глагол «stretch» и русский глагол «простираться». Ниже представлен анализ семантики глагольных единиц выделенной ЛСГ с акцентом на их способность актуализировать имплицитированный в их значениях семантический компонент «предел» или компенсировать его за счет включения в структуру локальной ситуации на уровне предложения или текста разночастеречных единиц с локальной семантикой.

«STRETCH» – «10. V.i. Have a specified extend in space; extend or be continuous to a certain point or over a certain (now esp. large) distance or area [33, с. 3092]. – *неперех. Иметь определенное протяжение в пространстве; простираться, длиться до определенной точки или на протяжении определенного (особ. большого) расстояния или площади*; «3. 2) тянуться, простираться, иметь протяжение [5, с. 554]». The river stretched widely before them and on the further bank the jungle was wrapped in the mystery of approaching night [29, с. 259]. – *Река широко рас-*

кинулась перед ними, а на дальнем берегу джунгли были окутаны тайной надвигающейся ночи. В семантической структуре данной локальной ситуации проявляется многокомпонентность схематизации пространственных отношений. Ведущую роль в прочтении ситуации играет лексическое сочетание «stretched widely», поскольку оно через глагол и наречие реализует задачу первого уровня – обозначает огромный масштаб пространственной сцены и природного объекта в ней, затем объект (река) идеализируется до его графического образа или схемы. Реализуются варианты схематизации, когда река воспринимается как линия с доминирующей семой «длина» и как полоса с акцентированием компонентов «ширина + крайняя линия». При этом игнорируются такие схемы, как плоскость (поверхность воды), маркирующая компоненты «длина + ширина + крайняя линия» и объем или среда, маркирующая компоненты «глубина + длина + ширина». Организация пространственной сцены, выбор референтных объектов и варианта схемы в данной локальной ситуации зависит от наблюдателя, его позиции и направления взгляда. Значимость лексического сочетания глагола «stretch» со значением «вытягиваться в длину от края до края» с наречием «widely» в данном конкретном случае состоит в том, что оно порождает двойственность восприятия образа в структуре микроситуации – дополнительно маркирует протяжение объекта по ширине, что вызывает смешение первых двух схем и усложняет восприятие объекта и картины в целом в части поиска пределов, краев, границ – ориентиров (Рисунок 1). Семантическая проблема находит решение в рамках локальной макроситуации целого предложения. Во-первых, «further bank» обозначает вторую, удаленную от наблюдателя, границу объекта или его предел, во-вторых, показывает удаленность наблюдателя и от первой, ближней границы. Так на синтагматическом уровне в общем семантическом объеме локальной ситуации решаются вопросы пространственной композиции, перспективы, предельности, позиции наблюдателя и направления его взгляда.

The river stretched widely...

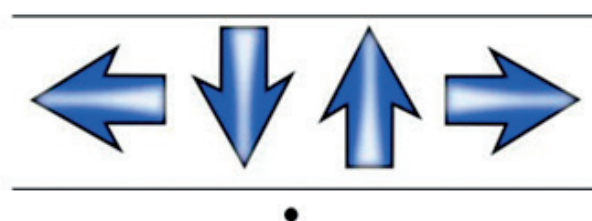

Рисунок 1. Семантический объем локальной ситуации с импликацией пределов природного объекта по схеме «длина ширина».

В следующем примере в локальной ситуации представлена картина фрагмента огромного пространства – мира, которому язык также стремится найти какие-то рамки или пределы. Здесь обозначение получает «левый предел», который совпадает с позицией наблюдателя. Наличие «правого предела» компенсируется предлогом «out», стоящим в постпозиции к глаголу «stretch». «Here, suddenly *stretched out*, before me was a world that was out of time, completely apart from the landscape in which it lay [26, с. 101]. – *Здесь, неожиданно распростершись передо мной, был мир, который существовал вне времени, полностью оторванный от ландшафта, в котором он лежал.* Семантика предельности у глагола «stretch» поддерживается на уровне предложения использованием разночастеречных единиц: глагола «lay» с локальной семантикой, наречия «apart» с семантикой фрагментарности, существительного «landscape», входящего в поле пространственной лексики, а также пространственных предлогов «before, in».

Семантический компонент «предел» в значении глагола «stretch» может компенсироваться в рамках целого предложения путем включения лексем, эксплицитно выражающих значение «край», например, «horizon – горизонт» (Рисунок 2): «The moors *stretched for ever*, rolling away to the horizon like verdant ocean, rising and falling» [25, с. 134]. – *Вересковые пустоши тянулись бесконечно, уходя волнами к горизонту как зеленый океан, вздымаясь и падая.*

Рисунок 2. Общий семантический объем локальной ситуации: компенсация компонента «предел» глагола «stretch» семантикой существительного «horizon».

В другом примере семантика предельности пространства реализуется сочетанным использованием в структуре локальной ситуации глагола «stretch» и фразеологизма «as far as the eyes could see», инкорпорирующего компонент «предел»: «In the distance *stretched* blue mountains, range upon range, *as far as the eyes could see*» [29, с. 256]. – *Вдали простирались синие горы, цепь за цепью, насколько хватал глаз.*

Актуализация семантического компонента «предел» в следующем примере осуществляется на уровне предложения в рамках двух локальных микроситуаций с употреблением глагола «run», синонимичного глаголу «stretch», и включением в локальную ситуацию дейктических единиц «south», «north» как естественных ориентиров и предлогов «off, to». Одновременно в локаль-

ной ситуации эксплицирована фигура наблюдателя: «The gorge was magnificent but somehow Fremont found it cruel and violent, gloomy conifer forests *stretching off the north*, were bush country *running to the south*» [30, с. 176]. – *Ущелье было величественным, но Фремонту оно показалось каким-то суровым и ужасающим; мрачные хвойные леса распростерлись к северу, страна сухого кустарника простиралась к югу.* Типология формирования общего семантического объема локальных ситуаций в рамках микро и макроситуаций подобного вида представлена на рисунке 3. Реализация компонента «предел» в них происходит в условиях сочетанной импликации или экспликации понятия предельности в пространстве разночастеречными единицами в отдельном предложении и тексте.

Рисунок 3. Общий семантический объем локальной ситуации: компенсация компонента «предел» глагола «stretch» семантикой единиц-ориентиров «north»-«south», фразеологизма «as far as the eyes could see»

Глагол «SPREAD» является синонимом глагола «stretch». Словарные толкования указывают на следующие его семантические характеристики: «I V.t. Stretch or open out so as to extend the surface or width of; draw out to full extension, unfold» [33, с. 3003]. – *перех. Растянуться или раскрыться так, что вытянуться своей поверхностью или шириной; вытянуться на полную длину»; «5. Распространяться, простирается» [5, с. 521].*

Таким образом, лексема «spread» имплицитно выражает значение «левый и правый пределы». Отличительной семантической особенностью единицы является ее соотносительность с плоскостными пространственными характеристиками, в связи с чем в локальных ситуациях в роли субъекта при данном предикате выступают только существительные, обозначающие реальные объекты, характеризующиеся плоскостными, а не линейными характеристиками (поля, равнины, плоскогорья и другие). В художественном тексте глагол «spread», как правило, сочетается с пространственными предлогами «out», «between», которые выступают в роли внешних уточняющих маркеров значения лексемы: «Today, it is still an uncoordinated expanse of townlets and suburbs, *spreading wide over* the sloping plain *between* the mountains and the Pacific Ocean» [27, с. 181]. – *Сегодня это по-прежнему не упорядоченное пространство городков и пригородов, широко раскинувшихся по наклонной равнине между горами и Тихим океаном.* «It was like being on a natural balcony, the valley spread out below and a glimpse of purpled mountains across the tops of the hills opposite» [26, с. 83]. – *Мы словно сто-*

яли на балконе, созданном природой; внизу распростерлась долина, напротив – отсвет багряных гор на вершинах холмов.

«EXTEND» – «II 4. V.t. Stretch, lengthen at full length; 6. Make longer, continue further in space» [32, с. 893] – *перех. простираться, вытягиваться во всю длину*; «2. Простираться, тянуться» [4, с. 479]. Согласно словарю, лексема имплицитно выражает значение «правый предел» (full length) и «левый предел» (continue further). В следующей локальной ситуации контекстуальным лексическим маркером семантического компонента «левый предел» в глаголе «extend» является существительное «edge». «Today, Venice is a quiet, shabby little place at the edge of an oil field which extends for a mile or two along the shore» [27, с. 189]. – *Сегодня Венеция – это тихое, захолустное местечко на краю нефтяного промысла, которое растянулось на одну–две мили вдоль побережья*. Понятие предельности в пространстве также компенсируется в общем семантическом объеме данной локальной ситуации включением разночастеречных единиц со значением «величина измерения», «размер» (существительное «mile», прилагательное «little») и локативных предлогов «at, for, along».

Локальная семантика английского глагола «CONTINUE» реализуется в ситуациях с общим значением «простираться в пространстве». Словарь английского языка дает следующее толкование лексемы: «V.t. 3. Form a prolongation of, extend» [32, с. 495] – *перех. образовать продолжение, тянуться*. Англо-русский словарь выделяет значение «5. Простираться, тянуться» [4, с. 302]. На наличие локального компонента в значении глагола «continue», который с большей частотностью реализует свои темпоральные качества, указывает С. П. Тиунова при описании способов выражения фазовых значений в английском и русском языках [21, с. 23]. «A vast plain of still water continued as far as his eyes could see» [26, с. 75]. – *Обширная равнина водной глади простиралась, насколько хватал глаз*. В общем семантическом объеме данной локальной ситуации представлены компонент «ширина» (прилагательное «vast»), раздвигающий границы фрагмента пространства, и компонент предельности (фразеологизм «as far as his eyes could see»), обозначающий границы данного фрагмента пространства. Следует отметить, что для обеспечения фазы продолжения при описании расположения природного объекта на большом фрагменте пространства в структуре локальной ситуации имплицитно мобильность позиции наблюдателя в рамках референтной сцены с возможностью изменения позиции и направления его взгляда при движении по плоскости природного объекта: (1) – вперед перед собой и (2) – вокруг себя (Рисунок 4). Каждый фрагмент пространственного объекта обозначается левым пределом – нахождением наблюдателя в данной точке объекта, и правым пределом – местом, где объект (или его часть) заканчивается или исчезает из поля зрения наблюдателя.

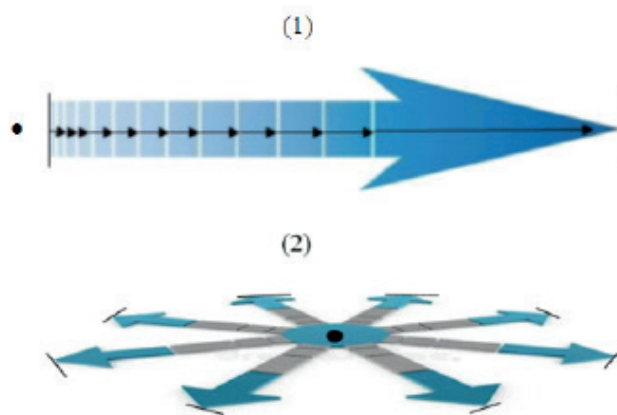

Рисунок 4. Глагол «CONTINUE»: варианты локальной ситуации с импликацией семантических компонентов «левый предел», «правый предел», «позиция наблюдателя», «направление взгляда наблюдателя».

Глагол «LAST» участвует в номинации локальных ситуаций со значением «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». «You could break a path for a horse along a steep hogback as far as the ridge lasted» [30, с. 190]. – *Вы могли бы проложить тропу для лошади по крутому склону до самого гребня*. Отметим, что при переводе предложения на русский язык глагол «lasted» опускается, при этом остается реализованным семантический компонент «предел» (до самого гребня). Примечательно и то, что из ряда толковых словарей, к которым мы обратились в исследовании данной лексемы, только Оксфордский словарь фиксирует локальный компонент в значении глагола «last»: «4. V.i. Extend in space; reach, stretch» [32, с. 1536] – *неперех. Тянуться в пространстве; достигать, простираться*. Другие английские толковые словари выделяют только темпоральные компоненты значения. В англо-русских словарях наблюдается та же тенденция – дается темпоральное значение глагола: «last» – *продолжаться, длиться* [4, с. 780].

Периферию ЛСГ занимает английский глагол «UNFOLD» со значением «3. V.t. Lay open to view; 5. Open up out; spread out; expand» [33, с. 3483]. – *перех. 3. Лежать открыто для взора; 5. Открывать наружу; развертываться, простираться*; «2. Развертываться, расстилаться» [5, с. 698]. Как видим, лексикографическое толкование фиксирует два локальных компонента значения, один из которых позволяет относить глагол к группе лексем со значением «появляться в поле зрения наблюдателя», а другой – к лексемам со значением «пролегать во всю величину». Реализация того или иного компонента происходит на уровне локальной ситуации, в ткань которой вплетается выражение позиции наблюдателя, направление его взгляда и собственной протяженности объекта. «She had a sense of limitless horizons unfolding before her, like the Great Plains themselves» [30, с. 95]. – *Ей казалось, что перед нею развернулись бескрайние горизонты, по-*

хожие на сами Великие Равнины. Наряду с глаголом «unfold» в данную локальную ситуацию включены лексемы с компонентом «предел» – существительное «horizons» и прилагательное «limitless». В русском языке примером локальной ситуации, сходной по семантическим признакам с ситуацией с английским глаголом «unfold», может послужить следующее предложение: «Ниточка дороги быстро раскрутилась в обратную сторону и привела их на убранные покосы...» [2, с. 153].

Русский глагол «ПРОСТИРАТЬСЯ» толкуется следующим образом: «несов., 1. Распространяться, занимая какое-н. пространство» [16, с. 539]; «шириться, тянуться, достигая собою» [9, с. 512]. Согласно В. И. Далю, в семантике глагола присутствуют компоненты «ширина», «длина», «предел», которые могут быть вариативно реализованы в локальных ситуациях. «Здесь под нами нетронуто лежит зима, покуда глаз хватит, простерлась бескрайняя, холодная белая пустыня» [17, с. 76]. Семантический компонент «предел» в лексеме «простираться», на первый взгляд, элиминируется адъективным словосочетанием «бескрайняя пустыня», однако использование фразеологизма «покуда глаз хватит», как и в случае с английским «as far as his eyes could see», четко ограничивает фрагмент воспринимаемого пространства.

В глаголе «РАСКИНУТЬСЯ» присутствуют семантические характеристики, близкие английскому глаголу «stretch»: «сов. – 2. Расположиться на большом пространстве» [16, с. 571]. «Некогда была Ленкорань одним из самых глухих уездных городков Российской империи, раскинувшейся в своих неисхоженных и неизъезженных диких пространствах» [19, с. 75]. В словаре В. И. Даля приводится предложение, которое коррелирует с локальными ситуациями, моделируемыми глаголами «раскрываться, распаиваться, расступаться» с общим значением «открывать пространственную сцену или ее фрагмент взору наблюдателя»: «Раскинись, мать сыра земля! – разступись, раскройся» [10, с. 61]. Следовательно, в значении глагольной лексемы имплицированы два типа локальных компонентов, которые позволяют вариативно моделировать семантическую структуру локальной ситуации, реализуя компонент «ширина» или «ширина + глубина». Семантически вариативно могут строиться схемы репрезентации пространства глаголом «раскинуть-ся», когда субъекты номинированы существительными, обозначающими объекты реального мира с различной графической схематизацией. «Обгоняя косяки птиц, самолеты идут над рекою, раскинувшейся серебряной извилистой дорогой» [19, с. 148]. «И внизу неохватным разноцветным пространством в осеннем своем наряде раскинулась лесная уральская даль» [19, с. 149]. При одинаковых глагольных предикатах и внешней семантической близости субъектов (существительных «река» и «даль» по компоненту «длина»), общей схеме наблюда-

емости пространства (взгляд сверху вниз), представленные локальные ситуации семантически вариативно передают образ протяжения пространственных величин («река» – линейный вектор, протягивающийся от своего левого предела до правого предела в рамках референтной сцены; «лесная даль» – объект на плоскости, стремящийся в своем протяжении достигнуть пределов в разных направлениях (Рисунок 5). Именно импликация дополнительных семантических компонентов «ширина» и «плоскость» в субъекте «лесная даль» обеспечивает вариативность схематизации и влияет на общий семантический объем локальной ситуации.

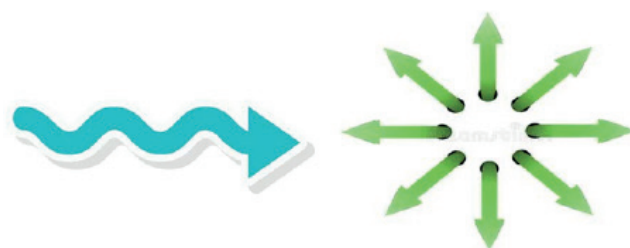

Рисунок 5. Глагол «РАСКИНУТЬСЯ»: варианты моделирования локальной ситуации с субъектами «река», «даль» при общем семантическом компоненте «длина» и одинаковом направлении взгляда наблюдателя (сверху вниз).

Типология следующей эгоцентрической модели локальной ситуации, формируемой глаголом «раскинуть-ся», коррелирует с локальной ситуацией с участием английского глагола «stretch», представленной на рисунке 3: «Налево и направо раскинулась холмистая безбрежная тундра» [19, с. 323]. В ней на уровне предложения дается описание протяжения природного объекта во всю величину с импликацией компонента «предел», обозначенного позицией наблюдателя и направлением его взгляда. Корреляции способствует включение в структуру локальной ситуации наречий-ориентиров «налево», «направо».

«РАСПАХИВАТЬСЯ», распахнуться сов. – 4. *перен.* широко простираться, занимать обширное пространство» [18, с. 673]. «На двести километров *распахнулось* голубое пространство» [19, с. 119]. В данной локальной ситуации присутствуют лексические средства обозначения компонента «предел» (существительное «километров», числительное «двести») с импликацией позиции наблюдателя и направления его взгляда (сверху вниз). Отметим важность глагольной лексемы в первичном представлении пространственной сцены взору наблюдателя. Реализации данной функции способствуют следующие значения глагола: 1. Широко раствориться, раздвинуться, раскрыться»; «3. Широко раскрываться – *Вдруг дорога повернула вправо, распахнулась стена хлебов и открыла степную балку*» [16, с. 573]. Общий семантический объем данной локальной ситуации складывается из семантики микроситуаций с разными типами схематизации пространственных объектов: дорога – «линия» с импликаци-

ей компонента «длина», стена хлебов – «среда» с импликацией компонента «плотность». Эксплицирован момент открытия пространства, имплицитно обозначено присутствие наблюдателя и направление его взгляда.

«РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ», сов. – 1. раскрыться (о свернутом, скатанном, завернутом, сложенном); 5. *перен.* Быть видимым на большом расстоянии, вширь и вдаль [16, с. 557]». «Бесконечная, изрытая равнина – страна белых рыхлых холмов *развернулась* перед путешественниками *картина*» [12, с. 306]. Отметим, что при создании образа огромного объекта в пространстве, на что направлено использование прилагательного «бесконечная», в локальной ситуации компонент «предел» реализуется через экспликацию фигуры наблюдателя и его позиции в рамках референтной сцены.

На периферии описываемой ЛСГ стоят английский и русский глаголы «cross» и «пересекать». Обе лексемы содержат в своем значении компонент «правый предел» и «левый предел». Отличительным семантическим признаком выступает способность глаголов обозначать локальные ситуации со значением «пролегая на местности, проходить от края до края другого объекта», то есть измерять занимаемое объектами пространство собственной величиной данных объектов.

«CROSS» – «5. V.i. Pass (over) from one side or end to the other» [32, с. 554] – *переходить*. *Пройти от одной стороны или конца к другой*; «1. 1) пересекать, переходить» [4, с. 325]. «The African nations celebrated the fabulous sunshine over forests and breadth of savannah, rivers crossing the plains below Mount Kilimanjaro» [23, с. 148]. – *Африканские народы славят сказочный солнечный свет над лесами и широтой саванн, реки, пересекающие долины ниже города Килиманджаро.*

«ПЕРЕСЕКАТЬ», пересечь, сов. – 3. Пройти по поверхности чего-нибудь от одного края местности к другому» [16, с. 439]. Окаменелые стволы деревьев лежали на дне реки, *пересекавшей* безжизненную долину» [19, с. 308]. «Старые и молодые лесные полосы во всех направлениях *пересекают* опытные делянки, делят поля – черные пашни и ярко-зеленые озимые посевы» [19, с. 320]. Анализ представленных локальных ситуаций выявляет наличие в их структуре обязательного наложения одной природной величины в своем полном развернутом виде или только частью на другую с импликацией «пределов» каждой из них, что влияет на общий семантический объем локальной ситуации.

Выводы

Английские глаголы *stretch, spread, extend, continue, last, unfold, cross* и русские глаголы *простирается, раскидывается, развертывается, распаивается, пересекать* входят в одну ЛСГ глаголов, связанную со зна-

чением высшего ранга «пролегая на местности во всю величину, занимать большое пространство». Другим значимым семантическим маркером обозначенных глагольных лексем является импликация в их значениях компонента «предел», который реализует в языке концепцию фрагментации большого пространства через пределы находящихся в нем крупных объектов. Ядром ЛСГ являются английский глагол «stretch» и русский глагол «простирается». В художественном тексте субъектами к предикатам, в качестве которых используются названные глаголы, выступают существительные, обозначающие природные объекты с разными пространственными характеристиками и типологией схематизации с доминантным семантическим признаком «большой размер» (river, ocean, plain, ridge – река, океан, равнина, горный хребет и другие).

Являясь представителями одной и той же лексико-семантической группы, глаголы при функционировании демонстрируют вариативность реализации семантических компонентов, имплицированных в их значениях, включая компонент «предел». Языковой средой для такой реализации выступает локальная ситуация. Изучение типологии локальных ситуаций показывает, что существует ряд характеристик структуры локальной ситуации с участием глаголов выделенной группы, необходимых и достаточных для обозначения предельности объекта, располагающегося в рамках референтной сцены во всю длину: раздвижение пространства, экспликация или импликация позиции наблюдателя, направления его взгляда, фрагментация референтной сцены, схематизация объектов в стилистике идеализации с маркированием ориентиров и пределов объектов.

Существенную роль в актуализации локального компонента «предел» в рамках локальной ситуации в двух языках оказывают разночастеречные единицы с локальной семантикой (существительные, прилагательные, числительные, наречия), а также пространственные предлоги и фразеологизмы. Они компенсируют компонент «предел» у глагольных лексем, а также способствуют реализации понятия предельности в пространстве в общем контексте локальной ситуации, то есть влияют на формирование общего семантического объема локальной ситуации.

Анализ контекстной реализации семантических компонентов у глаголов обозначенной ЛСГ показывает, что в русском и английском языках фрагменты художественного текста, которые описывают природные ландшафты и объекты, занимающие большое пространство, предваряются предложениями с общей схемой локальной ситуации «открывать пространственную сцену перед наблюдателем». В таких ситуациях в роли субъектов выступают английские существительные *space, scene, picture, panorama, view, perspective* и русские существительные

пространство, сцена, картина, панорама, вид, перспектива, а в роли предикатов – английский глагол «*open*» и русские глаголы *открываться, раскрываться, распахиваться, разворачиваться, расступаться*. Таким образом, и на уровне текста обязателен момент раздвижения пространства для первичного представления референтной сцены с ее последующей фрагментацией, схематизацией образов объектов и семантизацией пространственных

пределов, которые реализуются глаголами описываемой группы. Уникальной семантической функциональностью в изученной ЛСГ обладает русский глагол «*распахиваться*», который через одно свое значение может актуализировать компонент раздвижения пространственной сцены, а при помощи другого обозначать предельность объекта в пространстве, реализуя инкорпорированный компонент «предел».

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 153 с.
3. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1982. 261 с.
4. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т.1. 822 с.
5. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Т.2. 863 с.
6. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том. 3. № 2. С. 58–65.
7. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том. 3. № 3. С. 72–79.
8. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том. 3. 555 с.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том. 4. 683 с.
11. Иваницкий В. В. Вопросы сопоставительной аспектологии. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1988. С. 10–24.
12. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 90–193.
13. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
14. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
15. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
17. Пиляр Ю. Е. Санаторий «Космос». М.: Современник, 1981. С. 76.
18. Словарь современного русского литературного языка (в 17-ти томах). М.; Л.: АН СССР, 1950-1965. Том. 12. С. 673–677.
19. Соколов-Микитов И. С. Путешествия: Рассказы и сказки // Собрание сочинений (в 4-х томах). Л.: Художественная литература, 1986. Том.3. С. 193–350.
20. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. М.: Наука, 1985. С. 23–218.
21. Тиунова С. П. Способы выражения фазовых значений в английском и русском языках. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1986. 84 с.
22. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 24–39.
23. Conroy P. The Prince of Tides. London, Bantam Books, 1986. P. 148.
24. Fillmore C.J. Commentary on the Papers by Klein and Talmy // Spatial Relations. Theory, Research and Application. New York, 1983. P. 302–311.
25. Howard, A. The Skylark's Song. Glasgow, Fontana Books, 1982. P. 134.
26. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 101.
27. Isherwood Ch. Exhumations. Penguin Books, 1969. P. 181.
28. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
29. Maugham W.S. Rain and Other Short Stories. M.: Progress Publishers, 1977. P. 259.
30. Nevin, D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 152–401.
31. Talmy, L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. – New York, 1983. – P. 225–282.
32. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
33. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3801 p.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.

E-mail: ling@kemsma.ru

ORCID: 0000-0001-5655-7236